

Т.А. КОЗЫРЕВ

**СТРУКТУРА СЛОВОФОРМ ЭМОТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ
В КАЗАХСКОМ И КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКАХ
В СОПОСТАВЛЕНИИ С ДРЕВНЕТЮРКСКИМ**

Цель данной статьи – выявить особенности эмотивных глаголов (ЭГ) с точки зрения их морфологической структуры, а также проследить существующие связи между этими характеристиками и семантикой ЭГ.

Эмоции “делятся на первичные, общие для человека и животных (*страх, ярость*), и окультуренные (*надежда, отчаяние, удивление, возмущение, восхищение* и т.п.)” [1, с. 47]. Соответственно, и глаголы, обозначающие эмоции, можно разделить по этому признаку на эти же две группы.

Первая наша задача – вычленив наиболее древний пласт лексики в ЛСГ ЭГ и затем проследить, как он соотносится с семантическим делением эмотивных глаголов.

Для этого следует провести деление эмотивных глаголов по двум признакам: во-первых, выделить из общей массы ЭГ те глаголы, которые являются морфологически производными, а во-вторых, выделить те ЭГ, которые являются производными семантически.

Морфологическую производность мы понимаем шире, чем в чисто в этимологическом смысле, и морфологически производным тот или иной глагол признаем в том случае, если в языке отсутствует фонетически меньшая основа с тем же лексическим значением. Так, глагол *қорқ* = ‘бояться’, имеющий сочетание двух согласных в конце основы, вряд ли может быть производным этимологически, но в плане синхронии он не членится на морфемы, и поэтому он проходит по нашей классификации как морфологически производный. Такое расширенное толкование морфологической производности было принято (вслед за Л.Н. Харитоновым, см. [2, с. 19, 34]) потому, что абсолютной уверенности в этимологической производности той или иной основы в большинстве случаев не может быть из-за недоступности древней стадии развития тюркских языков для непосредственного исследования – хотя бы ввиду отсутствия письменных памятников, фиксирующих древнее состояние тюркских языков.

Семантически производными мы называем те глаголы, которые изначально имели эмотивную семантику, а не перешли в ЛСГ ЭГ из других, граничащих с ней ЛСГ путем семантической деривации. Определяется это по составу ЛСВ глагола. Семантически производными мы называем те ЭГ, которые не имеют ЛСВ (по крайней мере, основных) с неэмотивной семантикой. Те же глаголы, которые имеют неэмотивные ЛСВ, особенно основные, мы называем семантически производными. Так, например, глагол *кызар* = ‘краснеть’ имеет два ЛСВ, основным из которых является передающий семантику покраснения в физическом смысле слова, а второй ЛСВ данного глагола находится на периферии семантической подгруппы (СПГ) стыда в составе ЛСГ ЭГ. Очевидно, этот глагол попадает в группу семантически производных.

Например, глагол *корк*= 'бояться', эмотивное значение которого является единственным, попадает по нашей классификации в группу семантически непроизводных.

Следующим шагом будет проследить, насколько группы морфологически непроизводных и семантически непроизводных ЭГ совпадают (или не совпадают) друг с другом, а также с группой эмоций, которые мы, вслед за Ю.Д. Апресяном, называем первичными.

Итак, начнем с выделения морфологически непроизводных ЭГ. Ниже будет приведен полный список с толкованиями морфологически непроизводных ЭГ в казахском, киргизском и древнетюркском языках. Переводы глаголов взяты из Казахско-русского словаря (КРС) [3], Киргизско-русского словаря (словаря К.К. Юдахина) (СЮ) [4] и Древнетюркского словаря (ДТС) [5]. В случае необходимости к словарным толкованиям глаголов будут даваться комментарии в квадратных скобках.

В казахском языке это глаголы:

сез= 'чувствовать; чують; догадываться' (КРС);

сүй= 1) 'целовать'; 2) 'любить'; 3) 'ласкать' (КРС);

қорқ= 'бояться; испугаться; страшиться' (КРС);

үрк= 'испугаться; шарахнуться в сторону' (КРС);

шошы= 1) 'испугаться'; 2) 'воспалиться' (о железе) (КРС);

ренжі= 'обижаться; огорчаться' (КРС);

налы= 'сердиться; злиться; горевать' (КРС);

тасы= 1) 'выходить из берегов; выливаться через край'; 2) *перен.* 'возгордиться, возомнить' (КРС) [имеет также значение 'бурно радоваться, испытывать сильную радость'; указанное в КРС значение 2 информанты не признают];

жүде= 'худеть, изнуряться; истощаться' (КРС), тж. 'быть печальным';

күй= гореть, сгореть (КРС), тж. 'оскорбиться, возмутиться, разгневаться';

жері= 1) 'проявлять брезгливость; испытывать отвращение'; 2) 'отвыкать' (КРС);

сас= 'теряться, переполошиться, опешить; прийти в замешательство, в смятение' (КРС);

қыз= 1) 'нагреваться'; 2) 'температурить'; 3) 'горячиться' (КРС);

қоз= 1) 'возбуждаться; раздражаться'; 2) 'возобновляться' (о болезни) (КРС) [по данным информантов, первичное значение этого глагола – 'усиливаться, обостряться' (о процессе, не только физиологическом)].

Как видим, морфологически непроеизводные глаголы в казахском языке присутствуют в следующих СПГ: собственно чувства, любви, радости, страха, обиды, отвращения, растерянности, возбуждения. Следует отметить, что глаголы *тасы*=, *жүде*=, *күй*=, *кыз*= являются перешедшими из других ЛСГ. Глагол *сас*= также с большой вероятностью является перешедшим из другой ЛСГ, т.к. фонетически схожие с ним глаголы *шаш*= (кирг.) и *sas*= (др.-тюрк.) имеют первое значение 'торопиться, спешить', и в ЛЗ самого казахского глагола *сас*= семантический компонент спешки также присутствует.

В киргизском языке это глаголы:

sez= 'чувствовать, чутать, догадываться' (СЮ);

туй= 'чувствовать, догадываться' (СЮ);

сүй= 1) 'любить'; 2) 'целовать'; 3) 'ласкать' (СЮ);

корк= 'бояться, страшиться' (СЮ);

үрк= 'пугаться, в страхе шарахаться' (СЮ);

чо(о)чу= 1) 'пугаться, бояться'; 2) *перен.* 'вспухнуть, вскочить' (напр., о желваке) (СЮ);

ирээнжи= 'огорчаться, обижаться' (СЮ);

күй= 1) 'гореть'; 2) 'обвариться, ошпариться' (напр., кипятком); 3) *перен.* 'пропасть'; 4) *перен.* 'сильно печалиться, горевать; проявлять заботу, болеть душой'; 5) *перен.* 'страдать от неразделенной или несчастной любви; гореть любовным огнем, сгорать от любви' (СЮ);

шаш= 1) 'спешить, торопиться'; 2) 'растеряться' (СЮ);

кызы= 1) 'накаляться, нагреваться'; 2) 'преть, гореть'; 3) *перен.* 'горячиться, возбуждаться' (СЮ).

В киргизском языке морфологически непроеизводные глаголы присутствуют в следующих СПГ: собственно чувства, любви, страха, растерянности, возбуждения. Глаголы *күй*=, *шаш*=, *кызы*= при этом являются перешедшими из других ЛСГ.

В древнетюркских памятниках это глаголы:

sez= 'чувствовать, ощущать; замечать, обнаруживать' (ДТС);

seb= / *sev*= / *sew*= 'любить' (ДТС);

qorq= 'бояться, пугаться; опасаться' (ДТС);

ürk= 'пугаться, страшиться' (ДТС);

quj= 'пугаться, шарахаться' (ДТС);

ir= 'вздрагивать, пугаться' (ДТС);

ut= 'надеяться, ожидать' (ДТС);

küs= 'обижаться' (ДТС);

er= 1) 'выражать неприязнь, относиться с пренебрежением, отворачиваться'; 2) 'расстраиваться' (ДТС);

bis̄= 1) 'печалиться, беспокоиться, расстраиваться, унывать, удручаться'; 2) 'раздражаться, сердиться, гневаться' (ДТС);

qiz̄= 1) 'краснеть, пламенеть, багроветь'; 2) *перен.* 'разъяряться' (ДТС);

kōj= 1) 'гореть'; 2) 'сокрушаться [из ст. *acī*=]' (ДТС);

acī= 1) 'киснуть, бродить'; 2) 'болеть (о ране), обостряться (о болезни)'; 3. *перен.* 'печалиться, горевать, скорбеть' (ДТС);

en= 'удивляться' (ДТС).

В древнетюркских памятниках морфологически непроизводные глаголы присутствуют в следующих СПГ: собственно чувства, любви, страха, надежды, обиды, печали / скорби, гнева, беспокойства, удивления.

Глаголы *qiz̄*=, *kōj*=, *acī*= при этом являются перешедшими из других ЛСГ.

Во всех трех рассматриваемых языках морфологически непроизводные глаголы присутствуют в трех СПГ – собственно чувства, любви и страха. Это те эмоции, которые можно признать первичными.

Первое, что бросается в глаза – это то, что морфологически непроизводные глаголы составляют подавляющее меньшинство среди ЭГ – соответственно, в казахском – 14 (или 9, если не считать глаголы, перешедшие из других ЛСГ) из 172, в киргизском – 12 (или 9, если не считать глаголы, перешедшие из других ЛСГ) из 245, в древнетюркском – 16 (или 13, если не считать глаголы, перешедшие из других ЛСГ) из 149. Большинство ЭГ во всех трех языках являются морфологически производными. Нас интересует, какие словообразовательные суффиксы являются наиболее продуктивными, существует ли связь между морфологической структурой ЭГ и их семантикой, и если да, то какая именно.

Анализ материала показывает, что наиболее продуктивными словообразовательными суффиксами, образующими ЭГ от именных основ, являются следующие:

-*a*= (0 глаголов в казахском, 3 в киргизском и 10 в древнетюркском);

-*la*= (69 глаголов в казахском языке, 89 в киргизском и 27 в древнетюркском);

-*ык*= (16 глаголов в казахском, 12 в киргизском и 3 в древнетюркском);

-рқа= (7 глаголов в казахском, 13 в киргизском и 8 в древнетюркском).

Есть вероятность, что казахские глаголы *шошы=*, *ренжі=*, *налы=*, *тасы=*, *жүде=*, *жері=* этимологически могут быть произведены от именных основ с помощью суффикса -а=, но поскольку в плане синхронии эти глаголы морфологически неделимы, согласно нашим критериям (см. выше) эти глаголы попадают в разряд морфологически непроемных. То же касается киргизских глаголов *ирээнжі=*, *чо(о)чу=* и *кызы=*. Соответственно, в таблице указано, что глаголы, образованные с помощью этого суффикса, в казахском языке отсутствуют, а в киргизском языке их только три.

В первую очередь обращает на себя внимание большая продуктивность древнего суффикса -а= в древнетюркских памятниках по сравнению с казахским и киргизским языками с одной стороны, и суффиксов -ла= и -ык= в казахском и киргизском языках по сравнению с древнетюркским, с другой.

Замечено, что в некоторых случаях обнаруживается корреляция между семантикой эмотивных глаголов и их морфологической структурой. Так, ЭГ, составляющие СПГ уважения, во всех трех рассматриваемых языках образованы от именных основ исключительно при помощи суффикса -ла=, а СПГ гордости – преимущественно при помощи этого суффикса. В качестве иллюстрации ниже мы перечислим казахские, киргизские и древнетюркские глаголы, входящие в указанные СПГ. Границы между морфемами будут обозначать дефисом.

СПГ уважения в казахском языке представлена глаголами: *сый-ла=*, *құрмет-те=*, *қадір-ле=*, *қастер-ле=*, *ардақ-та=*; в киргизском: *сый-ла=*, *урмат-та=*, *кадыр-ла=* / *кадыр-да=*, *ардақ-та=*, *бар(ы)к-та=*, *өнтө-лө=*, *улук-та=*, *ыйзат-та=*; в древнетюркских памятниках: *aγir-la=*, *uluγ-la=*, *tap-la=*.

СПГ гордости в казахском языке представлена глаголами: *мақ-тан=*, *паң-да-н=*, *маңғаз-да-н=*, *тэкаптар-ла-н=*, *сыз-да=*, *сыз-да-н=*; в киргизском: *мак-та-н=*, *сыймык-та-н=*, *бар(ы)к-та-н=*, *абжөр-лө-н=*, *абжир-син=*, *бийик-син=*; в древнетюркских памятниках: *küväs-lä-n=*, *küvän=*.

Это дает основание считать, что упомянутые две СПГ сформировались значительно позже остальных. Применительно к СПГ уважения в казахском и киргизском языках это подтверждается тем, что все глаголы этой СПГ (кроме *сыйла=*) в этих двух языках образованы от имен, заимствованных из арабского языка.

Что касается других продуктивных словообразовательных суффиксов, то здесь какой-либо заметной корреляции между суффиксами и семантикой не просматривается.

Теперь коснемся семантических характеристик эмотивных глаголов.

Как уже было сказано выше, мы делим ЭГ на семантически производные и семантически непроизводные. Первые – это перешедшие в ЛСГ ЭГ из соседних ЛСГ путем семантической деривации. Вторые – это ЭГ, эмотивное значение которых является первичным исторически, а в плане синхронии – единственным или основным. Ясно, что в исторической первичности того или иного значения абсолютной уверенности быть никогда не может, и единственным критерием исторической первичности может быть отсутствие у глагола других, не-эмотивных значений.

Семантически непроизводные глаголы составляют подавляющее большинство во всех трех рассматриваемых языках, и поэтому перечислять их все мы не будем ввиду большого объема материала (итого 566 глаголов по всем трем языкам). Численное соотношение семантически производных и непроизводных глаголов в рассматриваемых языках приведем в виде таблицы.

	Семант. непроизводн.	Семант. производн.	Всего ЭГ
Казахский	126	46	172
Киргизский	205	40	245
Древнетюрк.	128	21	149

Теперь перечислим семантические подгруппы, состоящие только из семантически непроизводных глаголов.

В казахском языке это СПГ собственно чувства, страха, обиды, зависти / ревности, жалости, злости / злости, ненависти.

В киргизском языке это СПГ собственно чувства, страха, обиды, зависти / ревности, жалости, злости / злости, ненависти.

В древнетюркских памятниках это СПГ собственно чувства, страха, обиды, уважения, зависти / ревности, злости / злости, ненависти, беспокойства / волнения, удивления.

Как видим, во всех трех рассматриваемых языках исключительно из семантически непроизводных глаголов состоят СПГ собственно чувства, страха, обиды, зависти / ревности, злости / злости, ненависти. Все эти эмоции можно признать первичными. (Под сомнением может быть

только зависть, но, по крайней мере, ревность животным, безусловно, присуша.)

Итак, и здесь наблюдается определенная корреляция.

С другой стороны, сам факт наличия в той или иной эмотивной СПГ – например, СПГ любви (см. выше), – семантически производных глаголов, перешедших из других ЛСГ, может свидетельствовать не о том, что данная эмоция не является первичной, а только о богатстве спектра данной эмоции в психике человека, что отражается и в языке в виде разрастания СПГ, в том числе путем семантического дрейфа лексем из других СПГ или даже из других ЛСГ. В то же время, таких СПГ, которые состояли бы только из семантически производных глаголов, в составе ЛСГ ЭГ не обнаружено.

Возвращаясь к морфологической непроизводности, следует также заметить, что СПГ обиды, зависти / ревности, злости / злобы, ненависти, относясь к первичным эмоциям, однако не представлены морфологически непроизводными глаголами во всех трех рассматриваемых языках. СПГ злости и обиды представлены таковыми только в древнетюркских памятниках, а СПГ зависти / ревности и ненависти – ни в одном из трех языков.

Таким образом, как морфологическая, так и семантическая производность / непроизводность того или иного глагола или состав СПГ по этому признаку, несмотря на наличие определенной корреляции с семантическим делением ЭГ, не могут быть признаны решающими критериями оценки семантики эмотивных глаголов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю.Д. Новый объяснительный словарь синонимов: концепция и типы информации // Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю., Левонтина И.Б., Урысон Е.В. Новый объяснительный словарь синонимов. М., 1995.
2. Харитонов Л.Н. Типы глагольной основы в якутском языке. М.-Л., 1954.
3. Махмудов Х., Мусабаев Г. Казахско-русский словарь. Алма-Ата, 1987.
4. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. Фрунзе, 1985.
5. Древнетюркский словарь. Л., 1969.